Литература

1. Развитие мягкой силы во вьетнамской культуре // *Nhân Dân*. – URL: <https://ru.nhandan.vn/razvitie-mjagkoi-sili-vo-v-etnamskoi-kul-ture-post47489.html>. (дата обращения: 04.04.2025).
2. Меркулова, Е. Е. Развитие культурного туризма во Вьетнаме / Е. Е. Меркулова // Молодежь. Наука. Инновации. – 2024. – Т. 2. – С. 219–224.
3. World Heritage List // UNESCO World Heritage Convention. – URL: <https://whc.unesco.org/ru/list/> (date of access: 11.04.2025).
4. Hoang, N. V. Examining Satisfaction Factors among Young Vietnamese Tourists: A Study of Traditional Cuisine in Hue City, Vietnam / N. V. Hoang, D. T. T. Ninh, Ph. Do. V. Trung // *South Asian Journal of Tourism and Hospitality*. – 2024. – Vol. 3, №. 2. – P. 1–34.
5. Global and regional tourism performance // UNWTO. – URL: <https://www.unwto.org/tourism-data/global-and-regional-tourism-performance> (date of access: 11.04.2025).

Международное сотрудничество Турции в борьбе с терроризмом

*Ташчы Ф., магистрант II к. БГУ,
науч. рук. Ковяко И. И., канд. ист. наук, доц.*

Латинское слово «терроризм» означает «незаконное применение насилия и запугивания, особенно против гражданского населения, в погоне за политическими целями, стремление терроризировать людей» [1]. Однако из-за неопределенных границ политических целей государств, борьбы за независимость и права на самоопределение у Организации Объединенных Наций (ООН) нет общего определения терроризма [2]. На данном этапе Турция, играющая ключевую роль в международной политике и вопросах безопасности, благодаря своему геополитическому положению, историческим и культурным связям, стремится поддерживать глобальную безопасность и стабильность, сотрудничая как на национальном, так и на международном уровнях.

Турция играет активную роль в разработке универсальной правовой основы в рамках системы Организации Объединенных Наций (ООН). В этом контексте Турция является участником инструментов ООН по борьбе с терроризмом. Она решительно поддерживает Глобальную стратегию и настойчиво выполняет резолюции Совета Безопасности ООН [3]. Турция также вместе с США инициировала создание Глобального форума по борьбе с терроризмом (ГФБТ) и с сентября 2011 г. по апрель 2016 г. сопредседательствовала в этом органе. Турция совместно с Европейским Союзом также

является сопредседателем Рабочей группы по Африканскому Рогу в рамках ГФБТ [3; 5]. В рамках Органа по борьбе с финансированием терроризма, известного как Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF), Турция совместно с США на основании постановления Кабинета Министров от 30 сентября 2013 г. № 5428, признала ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта) террористической организацией и в 2015 г. подготовила доклад о его финансировании [4]. В сфере борьбы с терроризмом Турция заключила двусторонние соглашения с более чем 70 странами мира, которые обеспечивают правовую основу для сотрудничества против незаконных формирований, включая террористические организации, и обмена информацией между аналогичными учреждениями [4; 5]. В рамках международного сотрудничества одним из самых важных международных начинаний Турции, России и Ирана являлся Астанинский процесс, начатый в 2017 г. для урегулирования гражданской войны в Сирии. Его целью является разработка политических решений для борьбы с такими террористическими группировками, как PYD (Отряды народной самообороны), и создание гуманитарных коридоров. В рамках Астанинского процесса были созданы безопасные зоны в Идлибе, Хаме, Латакии и Алеппо, что значительно сократило количество гражданских жертв [6].

Таким образом, Турция выделяется не только как национальный актор в борьбе с терроризмом, но и как активный участник международного сотрудничества. Меры, принимаемые против региональных и глобальных угроз, заключенные соглашения и осуществляемые дипломатические инициативы демонстрируют решимость и эффективность Турции в борьбе с терроризмом. Однако трудности, встречающиеся в этом процессе, и разногласия с некоторыми странами подчеркивают важность международного сотрудничества.

Литература

1. Характерные признаки современного терроризма // Управление по делам ГО и ЧС города Кургана. – URL: https://www.kurgan-city.ru/about/defence/files/safety_abc/antiterror/ (дата обращения: 08.03.2025).
2. Kışla, S. N. The Role of the United Nations Security Council in the Fight against International Terrorism in the Context of the Problem of Defining Terrorism / S. N. Kışla // *Electronic Journal of Social Sciences*. – 2022. – № 2. – С. 581–634.
3. Aslan, M. Türkiye'nin Terörizm ile Mücadelesi // *Uluslararası Haber Ajansı*. – 03.07.2023. – URL: <https://www.uhahaberajansi.com/kitap-turkiyenin-terorizm-ile-mucadelesi-kavram-surec-ve-yontem/> (date of access: 08.03.2025).
4. Terörizmle Mücadele Küresel Forumu Koordinasyon Komitesi İkinci Toplantısı // *Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı Dışişleri*. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/terorizmle-mucadele-kuresel-forumu-koordinasyon-komitesi-ikinci-toplantisi.tr.mfa> (date of access: 08.03.2025).

5. Aslan, M. Türkiye'nin Terörle Mücadele Süreci: An ve Sonrası / M. Aslan // Siyaset, Ekonomi ve Toplum Dergisi. – 2023. – № 84. – С. 48–51.

6. İran, Rusya ve Türkiye Temsilcileri Tarafından Yapılan Astana Formatındaki Suriye Konulu 22. Yüksek Düzeyli Toplantı'ya İlişkin Ortak Bildiri // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı Dışişleri. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/iran-rusya-ve-turkiye-temsilcileri-tarafindan-yapilan-astana-formatindaki-suriye-konulu-22-yuksek-duzeyli-toplanti-ya-iliskin-ortak-bildiri-11-12-kasim-2024.tr.mfa> (date of access: 10.03.2025).

Азиатско-Тихоокеанский регион в Стратегиях национальной безопасности США в XXI веке

*Фёдоров Я. И., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доц.*

На протяжении последних двадцати лет стратегия США в отношении Азиатско-Тихоокеанского региона претерпела значительные изменения, сделав этот регион центральным элементом их внешнеполитической деятельности. АТР играл важную роль в американской стратегии во время «холодной войны». Несмотря на то что ситуация изменилась после окончания советско-американского противостояния, наличие американских войск и продолжение военно-политических соглашений Вашингтона с азиатскими партнерами свидетельствуют о предельном внимании к этому региону.

Соединенные Штаты, чтобы оказывать давление на Китай и укреплять свое влияние в регионе, поддерживают двусторонние военно-политические отношения с такими странами, как Южная Корея, Япония, Филиппины, Таиланд. Более того, США создали собственную архитектуру безопасности в регионе посредством таких альянсов, как QUAD, AUKUS, UKUSA («Пять глаз»), РВР и CHIN4.

После почти десятилетия военных операций на Ближнем Востоке президент Барак Обама в мае 2010 года представил свою первую Стратегию национальной безопасности, акцентировав внимание на активизации американского участия в АТР. Эта стратегия, известная как «перебалансировка», была направлена на модернизацию военных союзов с азиатскими странами и усиление участия в многосторонних форумах. Администрация Обамы стремилась к более тесному сотрудничеству с военными партнерами, особенно с Японией, и предлагала взаимодействие с Китаем и Индией. В Юго-Восточной Азии приоритетом стало сотрудничество с союзниками через многосторонние платформы, такие как АСЕАН и Восточноазиатский саммит [1].

Вторая Стратегия национальной безопасности администрации Обамы, представленная в феврале 2015 года, была направлена на обеспечение